

Арктика и Север. 2024. № 56. С. 74–91.
Научная статья
УДК [332.1:338.2:330.322](985)(045)
DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.74>

Развитие инструментов государственной поддержки ESG-проектов в Арктической зоне РФ

Головина Татьяна Александровна¹, доктор экономических наук, профессор
Матвеев Владислав Вячеславович²✉, кандидат экономических наук, доцент
Авдеева Ирина Леонидовна³, кандидат экономических наук, доцент

^{1,2,3} Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, ул. Октябрьская, 12, Орёл, Россия

¹ golovina_t78@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9258-4100>

² vvmatveev@list.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0785-2751>

³ i-avdeeva-i@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4357-7809>

Аннотация. Арктическая зона РФ является одной из ключевых и перспективных территориальных единиц нашей страны, она имеет стратегическое значение не только для национальной социально-экономической системы, но и для мировой экономики в целом. По этой причине региональными и федеральными органами власти осуществляется непрерывная работа по вопросам повышения эффективности управления социально-экономическим развитием данной территории. Одним из актуальных направлений является социо-эколого-экономическое развитие Арктической зоны, которое без соответствующей поддержки органов государственной власти и вовлечения бизнес-структур и населения в данные процессы невозможно. Для реализации ESG-повестки особого внимания требуют вопросы ресурсного обеспечения, в том числе стимулирования инвестиционных процессов. Целью настоящего исследования является формирование научно-практических рекомендаций по развитию системы государственной поддержки ESG-проектов, которые являются драйвером формирования инвестиционного и экологического климата Арктической зоны РФ. В исследовании предложен инструментарий государственной поддержки ESG-проектов, в котором ключевая роль отведена налоговым преференциям для инвесторов, а также субсидированию затрат резидентов за счёт средств регионального и федерального бюджета и льготным условиям по привлечению заёмных средств. Применение предложенных инструментов не только позволит бизнес-структурам, инвестирующим в реализацию проектов социо-эколого-экономической направленности на территории Арктической зоны, получить дополнительные льготы, но и станет стимулом выхода на полную проектную мощность, что позволит достигнуть синергетического эффекта в виде прибыли для хозяйствующих субъектов и социально-экономического эффекта для органов власти и населения в виде новых рабочих мест, развитой инфраструктуры и поступления доходов в бюджеты различных уровней.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, «зелёная» экономика, ESG-проекты, инвестиционные проекты, инвестиционный климат региона, инструменты государственной поддержки, налоговые преференции

Development of Instruments of State Support for ESG Projects in the Arctic Zone of the Russian Federation

Tatyana A. Golovina¹, Dr. Sci. (Econ.), Professor

* © Головина Т.А., Матвеев В.В., Авдеева И.Л., 2024

Для цитирования: Головина Т.А., Матвеев В.В., Авдеева И.Л. Развитие инструментов государственной поддержки ESG-проектов в Арктической зоне РФ // Арктика и Север. 2024. № 56. С. 74–91. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.74>

For citation: Golovina T.A., Matveev V.V., Avdeeva I.L. Development of Instruments of State Support for ESG Projects in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 56, pp. 74–91. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.74>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Vladislav V. Matveev^{2✉}, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor

Irina L. Avdeeva³, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor

^{1,2,3} Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, ul. Oktyabrskaya, 12, Orel, Russia

¹ golovina_t78@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9258-4100>

² vvmatveev@list.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0785-2751>

³ i-avdeeva-i@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4357-7809>

Abstract. The Arctic zone of the Russian Federation is one of the key and promising territorial units of our country, which is of strategic importance not only for the national socio-economic system, but also for the world economy as a whole. For this reason, regional and federal authorities are continuously working on the issues of improving the efficiency of management of socio-economic development of this territory. One of the urgent directions is socio-ecological-economic development of the Arctic zone, which is impossible without appropriate support of public authorities and involvement of business structures and population in these processes. Special attention should be paid to the issues of resource support, including the stimulation of investment processes, in order to implement the ESG-agenda. The purpose of this study is to formulate scientific and practical recommendations for the development of the system of state support for ESG-projects, which are the driver of investment and environmental climate formation in the Arctic zone of the Russian Federation. The study proposes a toolkit of state support for ESG-projects, in which the key role is given to tax preferences for investors, as well as subsidizing the costs of residents at the expense of the regional and federal budgets and preferential conditions for attracting borrowed funds. The application of the proposed tools will not only allow business structures investing in the implementation of projects of socio-ecological-economic orientation in the Arctic zone to receive additional benefits, but will also become an incentive to reach full project capacity, which will achieve a synergistic effect in the form of profit for business entities and socio-economic effect for the authorities and the population in the form of new jobs, developed infrastructure and revenue to budgets at various levels.

Keywords: *Arctic zone of the Russian Federation, green economy, ESG-projects, investment projects, investment climate of the region, state support instruments, tax preferences*

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00659, <https://rscf.ru/project/23-28-00659/>».

Введение

На протяжении веков возрастающие в процессе роста численности населения потребности человека стимулировали рост экономики. Это, в свою очередь, создало среду, благоприятную для развития науки и технологий, способствующих увеличению объёмов производства, а также благосостояния человека. Необходимость в поддержании и наращивании темпов промышленного производства и всё нарастающего потребления энергии обозначила острую проблему зависимости экономического роста от экстенсивного использования природного капитала, прежде всего, в части увеличения потребления различных природных, в т. ч. минерально-сырьевых ресурсов. Также стала более ощутима антропогенная нагрузка на экосистемы, появились тренды климатических изменений.

Начинались дискуссии о необходимости перехода от ресурсоёмкого к ресурсосберегающему (ресурсоэффективному) типу экономического развития мирового хозяйства. В этой связи промышленники, государственные структуры всех уровней, научная общественность в современной экономике должны выступать интегрированным сообществом, определяю-

щим направления постепенной трансформации от техногенной экономики, экстенсивно использующей ресурсы, к хозяйствованию на основе экологоориентированных подходов и обеспечению нового качества жизнедеятельности человека.

В свою очередь, современная нестабильная макроэкономическая ситуация, обусловленная необъективными геополитическими вызовами, в совокупности с негативными последствиями ослабления национальной экономики пандемией коронавирусной инфекции вынуждают органы государственной исполнительной власти обратить пристальное внимание на поиск актуальных и более эффективных инструментов социально-экономического развития. При этом в контексте национального курса (действующих национальных проектов) в качестве ключевого вектора для такого прогрессивного совершенствования выбрано не просто достижение неких условных поверхностных индикаторов, а напротив — создание действительно комфортных условий для результативного управления страной и её территориальными единицами, для развития различных разноформатных предпринимательских инициатив и, конечно же, для обеспечения достойного уровня жизни простых граждан, включая предоставление им гарантий благоприятного экологического окружения.

Отдельно следует отметить, что существенную роль в достижении отмеченного целевого благосостояния государство (в лице федеральных и региональных органов государственной власти) отводит именно развитию предпринимательского сектора, в том числе совершенствованию реализуемой бизнесом инвестиционной политике. Подобное внимание на практике обусловлено одновременно множеством факторов. Однако в качестве ключевых можно отметить следующие перспективы, представленные на рис. 1.

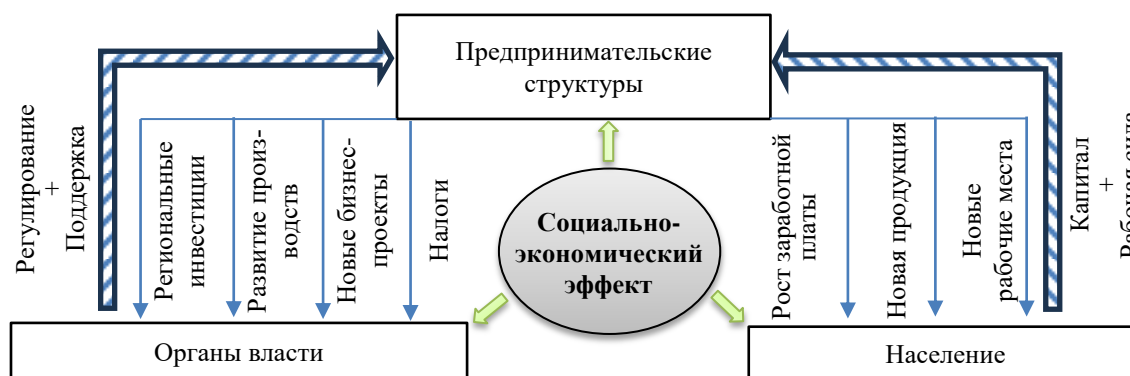

Рис. 1. Преимущества активизации инвестиционной политики предпринимательских структур¹.

Вместе с тем необходимо отметить, что классический инвестиционный подход, наряду с отмеченными преимуществами, содержит определённую проблематику, например, связанную с загрязнением окружающей среды. Увеличение производственных мощностей объективно приводит к росту количества опасных для населения выбросов, отходов, излучений и прочих негативных аспектов. Настоящая проблематика связана со стремлением бизнес-сообщества сэкономить (снизить себестоимость продукции для поддержания конкурентоспособности) на специализированных барьерах и средствах защиты.

¹ Источник: составлено авторами.

Единственным исключением выступают так называемые ESG-проекты, основанные на принципах «зелёных» инвестиций («зелёной» экономики). Своей базовой целью, наряду с получением и максимизацией прибыли, такие проекты декларируют развитие производственных мощностей, минимизирующих негативное экологическое влияние на окружающую среду, население (в т. ч. работников), продукцию смежных предприятий.

В этой связи со стороны органов государственной власти, по нашему мнению, должен проявляться объективный интерес к реализации в регионах именно ESG-проектов. С одной стороны, они имеют все искомые преимущества, а с другой — нивелируют отмеченные «классические инвестиционные проблемы». А значит, их реализация прямо способствует достижению ранее упомянутого сбалансированного социально-экономического развития в целом. При этом особое внимание органам власти необходимо обратить на локализацию таких проектов:

- во-первых, в нетронутых уголках нашей родины с целью сохранения экологического баланса;
- во-вторых, в местах, где экологическая обстановка требует прямого вмешательства государства для нивелирования накопленной локальной проблематики;
- и в-третьих, в регионах с относительно низким социально-экономическим развитием.

При этом, с нашей точки зрения, одной из немногих локаций, имеющих все вышеуказанные аспекты, является территория северных районов нашей страны, объединённая по географическому признаку в специализированную Арктическую зону РФ. Её основным экономическим предназначением выступает создание федеральными и региональными органами власти преференциальных условий ведения предпринимательской деятельности с целью социально-экономического развития.

Однако даже поверхностный анализ действующих мер поддержки позволяет сделать вывод о полном отсутствии каких-либо специализированных преференций, призванных стимулировать развитие ESG-проектов в рассматриваемой зоне. А значит, формулирование и детализация подобных научно-практических предложений (рекомендаций) имеет повышенную актуальность и объективную значимость.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является развитие инструментов государственной поддержки социо-эколого-экономических проектов на территории Арктической зоны на принципах экологической безопасности и сбалансированного социально-экономического развития региона.

Реализация цели будет достигнута путём решения следующих научных задач:

- изучение теоретико-методических особенностей организации процесса реализации «зелёных» проектов;
- оценка инвестиционного климата Арктической зоны;
- разработка научно-практических рекомендаций по развитию инструментария гос-

ударственной поддержки ESG-проектов;

- прогнозная оценка эффективности предлагаемого инструментария.

Обзор литературы и исследований

Вопросам реализации ESG-проектов в мировой практике в последнее десятилетие уделяется пристальное внимание. При этом объективное первенство в данной сфере в 2022 г., согласно исследованиям учёных Йельского и Колумбийского университетов ², принадлежит Дании (индекс экологической безопасности — 77.90), Великобритании (77.70), Финляндии (76.50), Мальте (75.20) и Швеции (72.70). В то же время изучение 10-летней динамики прироста данного индекса выводит в качестве лидеров данного рейтинга Мальту (+25.40), Афганистан (+23.90), Великобританию (+23.00), Финляндию (+21.00), Тринидад и Тобаго (+19,00). Что же касается положения Российской Федерации в данном рейтинге, то индекс для нашей страны достигает лишь 37.50 (прирост +1.60), что соответствует 112 месту из 180 стран мира. Настоящий уровень объективно обусловлен довольно большим количеством действующий добывающих, обрабатывающих, промышленных, энергетических и прочих идентичных предприятий, оказывающих негативное воздействие на экологию.

Аккумулируя результаты большинства исследований, размещённых в популярных международных научных базах данных, можно прийти к выводу о том, что основным перспективным источником финансирования «зелёных» проектов выступает капитал, размещённый на открытом фондовом рынке [1, Ковалевич И.В., с. 1284]. В частности, подобного мнения придерживаются: во-первых, группа исследователей из Греции, Испании, Франции, работа которых направлена на раскрытие особенностей специализированных облигационных займов и «зелёных» инвестиционных фондов [2, Agorakia L. K., Aslanidis N., Kouretas G.P.]; во-вторых, итальянских учёных, изучающих особенности формирования цен на «зелёные» облигации [3, Fatica S., Panzica R., Rancan M.]; в-третьих, представителя швейцарского финансового института, акцентирующего внимание на снижении доходности акций эмитента в случае выпуска «зелёных» облигаций [4, Wu Y.]; в-четвёртых, группы исследователей из Саудовской Аравии и Египта, оценивающих влияние глобальных риск-факторов на сущность и доходность «зелёных» облигаций [5, Billah M., Elsayed A. H., Hadhri S.].

Повышенный интерес к использованию инструментария финансовых рынков, по мнению китайских исследователей Линьхай Чжао и Ка Инь Чау, обусловлен «лучшей экономической выгодой» [6] по сравнению с обычными государственными средствами поддержки рассматриваемых инвестиционных инициатив. Фактически государство не тратит лимитированное бюджетное финансирование на создание элементов «зелёной» экономики, а лишь косвенно способствует активизации интереса частных инвесторов к «зелёной» тематике.

Концепция «зелёной» экономики исследуется учёными различных стран. Группа ис-

² EPI Results. Environmental Performance Index. URL: <https://epi.yale.edu/epi-results/2022/component/epi> (дата обращения: 15.02.2023).

панских исследователей университета Сарагосы под руководством Хорхе Флета-Асина занимается изучением особого влияния на данную проблематику экологических принципов [7], в свою очередь, учёные из Португалии уделяют внимание детализации показателей экономической эффективности «зелёного» инвестирования [8, Cortez M.C., Andrade N., Silva F.]; и т. д.

Внимания заслуживают результаты западных исследователей под руководством Ир. Фафалиу [9], а также китайских учёных Юнси И и Яньян Ван [10], в которых подчёркивается роль государства (федеральных и региональных органов власти) как в прямом бюджетном финансировании «зелёных» проектов, так и в создании новых инструментов поддержки и развитии системы льготного налогообложения. Необходимость дополнительной бюджетной нагрузки объясняется авторами как следствие относительно скромной доходности и окупаемости ESG-проектов в сравнении с их «вредными» аналогами.

Европейские исследователи также активно поддерживают идеи развития ESG-проектов посредством государственного участия. В частности, они предлагают органам власти обратить пристальное внимание на ключевые риски реализации экологически безопасных проектов [11, Nagya R.L.G., Hagspiel V., Kort P.M.]; совершенствовать общую структуру государственной поддержки в пользу «зелёных» инвестиций [12, Bigerna S, Wen X., Hagspiel V., Kort P.M.]; а также развивать прямое социально-экономическое сотрудничество с государством посредством проектов государственно-частного партнёрства [13, Lu Q., Fargoq M. U., Ma X., Iram R.].

Таким образом, в настоящее время отсутствует единый подход к организации процессов инвестирования и поддержки ESG-проектов. В этой связи для развития циркулярной экономики в Арктической зоне целесообразно использовать интегрированный подход к государственной поддержке социо-эколого-экономических проектов. Данный выбор обусловлен совокупностью следующих факторов: во-первых, обеспечением повышенной сохранности природных ресурсов, включая человеческий капитал; во-вторых, созданием и продвижением новых инвестиционных инициатив, основанных на «зелёных» высокопроизводительных технологиях; в-третьих, экологической диверсификацией действующих производственных мощностей с выпуском качественно новой продукции [14, Фролова Н.Н., с. 77]; в-четвёртых, фактическом привлечении «зелёного» инвестиционного капитала в национальную и региональную экономики [15, Боркова Е.А. с. 75; 16, Гурова И.П., с. 580]; в-пятых, переподготовке персонала для привлечения к работе на новых высокопроизводительных рабочих местах; в-шестых, возможностью прямого участия органов государственной власти в вопросах обеспечения экологической безопасности [17, Боркова Е.А., Тимченко М.Н., Маркова А.А., с. 88]; в-седьмых, обеспечением возвратности вложенного бюджетного капитала за счёт притока налоговых поступлений в отечественную бюджетную систему всех уровней [18, Бруковская А.И., Доманова М.Е., Дмитриев В.Д., с. 341]; в-восьмых, достижением сбалансированности экологических и социально-экономических интересов жителей, бизнес-сообщества и органов государственной власти.

Материалы и методы

Исследование основано на фундаментальных трудах зарубежных и отечественных учёных в области развития теории и методологии циркулярной экономики. Для достижения научных результатов были использованы абстрактно-логический и ретроспективный методы (для оценки инвестиционного климата Арктической зоны); экономико-статистический метод (для разработки научно-практических предложений по развитию инструментария государственной поддержки); расчётно-конструктивный и графический методы (для прогнозной оценки эффективности предлагаемого инструментария).

Информационно-эмпирическая база исследования включает нормативно-правовое законодательство Российской Федерации, статистические и аналитические данные Федеральной службы государственной статистики, а также результаты авторских расчётов.

Результаты исследования

Арктическая зона представляет собой уникальную территориальную, социально-экономическую и инвестиционную площадку, в которой сосредоточены различные как федеральные, так и региональные меры государственной поддержки. Так, оценка структуры инвестиционных инициатив на территории Арктической зоны позволяет сделать вывод о том, что большая часть реализуемых проектов сконцентрирована именно вокруг разработки различных месторождений природных ресурсов (цветные и чёрные металлы, нефть, газ, уголь, алмазы и прочие идентичные критически важные для экономики и человечества в целом факторы производства). К числу прочих наиболее востребованных инвестиционных направлений также относятся развитие разнообразной туристической инфраструктуры (медицинское лечение и оздоровление, гостиничные комплексы, питание, развлекательные и спортивные центры, прочие аналогичные услуги), сельскохозяйственные и фермерские проекты, морской промысел и соответствующая переработка, морские / воздушные терминалы и транспортные услуги, а также электроэнергетическая генерация.

Проведённый аналитический обзор источников информации показал, что за исключением интеграции передовых технологий (необязательно экологически безвредных), реализованных проектов на основе технологий циркулярной экономики, преумножающих и / или хотя бы отчасти сохраняющих экологическую безопасность Арктической зоны, не зарегистрировано. С нашей точки зрения, подобная ситуация обусловлена отсутствием прямых мер государственной поддержки данного рода инвестирования.

Для вовлечения бизнес-структур в реализацию ESG-проектов целесообразно использовать такие инвестиционные инструменты, как особые экономические зоны и территории опережающего социального экономического развития. Сравнительная характеристика мероприятий преференциальной поддержки «зелёных» проектов на территории Арктической зоны представлена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика мероприятий преференциальной поддержки «зелёных» проектов на территории Арктической зоны

Преференциальные условия особых экономических зон	Преференциальные условия реализации инвестиционных проектов в Арктической зоне	Преференциальные условия территорий опережающего социального экономического развития, созданных в моногородах
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ		
2% на 10 лет с момента получения первой прибыли	0% на 10 лет с момента получения первой прибыли	0% на первые 5 лет с и 2% с 6 по 10 годы
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЧАСТЬ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ		
устанавливается каждым регионом самостоятельно ≈ 0% на первые 5 лет и 5% с 6 по 10 годы далее — 13,5% до конца ОЭЗ	устанавливается каждым регионом самостоятельно ≈ 5% на первые 5 лет и 10% с 6 по 10 годы*	устанавливается каждым регионом самостоятельно ≈ 0% на первые 2 года, 5% с 3 по 5 годы и 10% с 6 по 10 годы
СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ ВО ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ		
Не предоставляется	75% от обычных взносов (субсидий для новых рабочих мест)	7,6% для всех новых рабочих мест
НАЛОГ НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ		
Не предоставляется	50% от действующей ставки (для новых месторождений)	Понижающий коэффициент в первые 2 года — 0, далее по +0,2 п.п. каждые два года
ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ		
устанавливается каждым регионом самостоятельно ≈ 0% на первые 10 лет с момента регистрации ТС (до 150 л.с.)	Не предоставляется	Не предоставляется
НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ		
устанавливается каждым регионом самостоятельно ≈ 0% на первые 10 лет с момента постановки имущества на учёт	устанавливается каждым регионом самостоятельно ≈ 0% на первые 5 лет и 1,1% с 6 по 10 годы [19, Серова Н.А., с. 170]	устанавливается каждым регионом самостоятельно ≈ 0% на первые 5 лет и 1,1% с 6 по 10 годы [19, Серова Н.А., с. 170]
ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ		
устанавливается каждым регионом самостоятельно ≈ 0% на первые 5 лет с момента возникновения права на каждый земельный участок	устанавливается каждым регионом самостоятельно ≈ 0% на первые 3 года и с 4 по 10 годы — по ставке муниципального образования [19, Серова Н.А., с. 170]	устанавливается каждым регионом самостоятельно ≈ 0% на первые 5 лет и с 6 по 10 годы — по ставке муниципального образования [19, Серова Н.А., с. 170]
УПРОЩЁННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ		
Не предоставляется	устанавливается каждым регионом самостоятельно - УСНО «Доходы» ≈ 1% на первые 3 года, 3% с 4 по 6 годы и 6% с 7 по 10 годы - УСНО «Доходы — Расходы» ≈ 5% на первые 3 года, 10% с 4 по 6 годы и 15% с 7 по 10 годы [19, Серова Н.А., с. 170]	Не предоставляется
ТАМОЖЕННЫЕ УСЛОВИЯ		
возможность применения процедуры свободной таможенной зоны	возможность применения процедуры свободной таможенной зоны	Не предоставляется
УСЛОВИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ		
может быть предусмотрено	предоставление земельных участ-	может быть предусмотрено

НПА региона	ков в аренду без проведения торгов	НПА региона
ОРГАНИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК		
Не предоставляется	только по согласованию Минвостокразвития России и в сокращённые сроки	Не предоставляется
ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ		
Не предоставляется	экологическая и государственная экспертизы ПСД осуществляются одновременно	Не предоставляется
<i>* не распространяется на проекты по добыче полезных ископаемых</i>		

Данные таблицы свидетельствуют, что ключевые элементы преференциальной политики для резидентов Арктической зоны разработаны на основе таких мер поддержки, как сниженные ставки в страховые фонды и минимизация налога на имущество. Минимизация налога на прибыль представляет практический интерес для бизнес-структур только по прошествии 2–4 лет, поскольку на первоначальных этапах прибыль попросту отсутствует (в среднем: регистрация, проектирование, кредитование — от 0,5 до 1 года, стройка и монтаж оборудования — от 1 до 1,5, ввод, плановые пуски, выход на проектную мощность 0,5 до 1 года).

Также следует отметить выгодные условия, предлагаемые для участников малого бизнеса: сниженные ставки налогов, уплачиваемых по упрощённой системе налогообложения; персонализированные условия землепользования (предоставление государственной / региональной / муниципальной земли в аренду без проведения торгов); особые порядки организации налоговых проверок и разрешительных экспертиз.

Помимо отмеченных льготных условий, присущих преференциальной зоне, резиденты могут воспользоваться прочими федеральными возможностями, не указанными в приведённой таблице. Например, возмещение затрат на создание (развитие) объектов инфраструктуры и технологическое подключение к ним (20% от общего объёма заявленных частных инвестиций); субсидирование процентной ставки по кредитам (полуторный размер ключевой ставки ЦБ РФ, но не меньше 2%).

Несмотря на наличие определённых противоречий, набор предлагаемых резидентам инструментов господдержки позволил привлечь в экономику регионов Арктической зоны, по данным Минэкономразвития России, более 570 резидентов, проинвестировавших более 800 млрд рублей и создавших более 22,7 тыс. единиц новых рабочих мест.

Таким образом, следует отметить, что, во-первых, резиденты Арктической зоны вправе воспользоваться множеством передовых для отечественной экономики как налоговых и финансовых, так и организационных мероприятий государственной поддержки; во-вторых, несмотря на многообразие преференций, актуализации отдельных из них следует уделить пристальное внимание (например, программе льготного кредитования); и в-третьих, специальные меры поддержки, применяемые для создания и стимулирования «зелёной» экономики, до настоящего времени органами государственной исполнительной власти не сфор-

мулированы и не установлены. Следовательно, формирование ранее отмеченных научно-практических предложений по развитию системы государственной поддержки ESG-проектов Арктической зоны на практике подтверждает свою актуальность.

Считаем целесообразным для повышения инвестиционной привлекательности Арктической зоны в контексте социо-эколого-экономического развития уделить внимание развитию инструментов государственной поддержки резидентов данной территории. Предлагаемые ключевые изменения в преференции со стороны федеральных и региональных органов власти приведены на рис. 2.

Выбор предлагаемых инструментов обусловлен наличием таких факторов, как:

- получение SPV-компанией доступа к предусмотренным льготам в период с момента регистрации до выхода на проектную мощность; при этом предлагаемое изменение сроков позволит не только предоставить дополнительные преференции бизнесу, но и простимулирует на скорейший выход на полную проектную мощность (что в свою очередь гарантирует запланированные налоги, рабочие места, инвестиции и прочие преимущества для региона и населения);
- отсутствие во всех регионах свободного доступа инвестора к необходимой обеспечивающей инфраструктуре; при этом предлагаемое изменение позволит финансово подчеркнуть особый статус приоритета ESG-проектов для региональной и федеральной экономики в целом;
- проблема поиска «дешёвых» финансовых ресурсов для реализации относительно долгосрочных, капиталоемких и малопривлекательных для бизнеса ESG-проектов; реализация инициативы позволит не просто привлечь необходимые кредитные ресурсы на льготной основе, но и повысит доверие кредитных учреждений к рассматриваемым типам бизнес-инициатив.

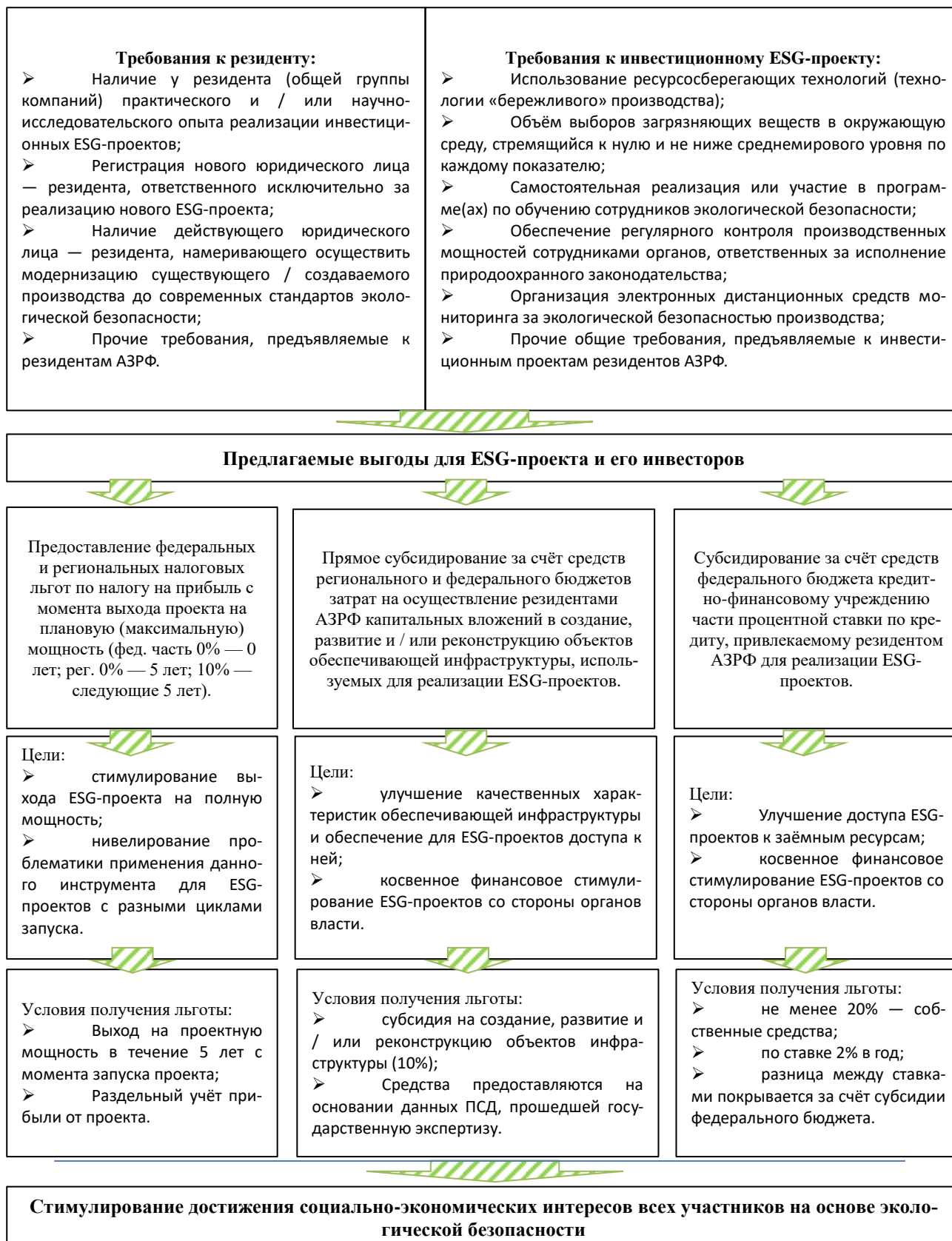

Рис. 2. Условия реализации предлагаемых инструментов стимулирования ESG-проектов в Арктической зоне³.

Считаем целесообразным предусмотреть возможность включения в перечень потенциальных претендентов на льготы (помимо отмеченных SPV-компаний и действующих биз-

³ Источник: составлено авторами.

нес-структур, планирующих модернизацию своего производства) действующих резидентов АЗРФ, которые только приступили к реализации проектов и готовы изменить концепцию проекта на более экологически безопасную.

Особого внимания при реализации отмеченных инвестиционных инициатив заслуживает не только государственная льготная политика, но и политика в области мониторинга экологической безопасности реализуемых ESG-проектов. Целесообразно для каждого проекта на основе экспертной оценки определить уникальные индикаторы, характеризующие уровень экологической безопасности для муниципального образования / региона и его жителей. В случае недостижения данных целевых индикаторов следует предусмотреть полный или пропорциональный частичный возврат полученных преференций.

Таким образом, совокупность научно-практических рекомендаций позволит обеспечить социально-экономический баланс интересов, в том числе в части обеспечения экологической безопасности, для населения, бизнес-структур и органов государственной власти Арктической зоны.

Для прогнозной оценки эффективности предлагаемых инструментов государственной поддержки в исследовании построена модель финансовых расчётов (табл. 2). Калькуляция носит дифференцированный характер и предлагает три типа сценариев: во-первых, ситуацию с окупаемостью вложенных бюджетных ассигнований (на уровне 0%); во-вторых, ситуацию с минимальной финансово-экономической результативностью (на уровне 5%); и в-третьих, ситуацию с повышенной эффективностью (на уровне 10% и выше).

Таблица 2

Оценка экономической эффективности предлагаемых инструментов стимулирования ESG-проектов в Арктической зоне

Показатели	Годы реализации проекта									
	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033
Сценарий «0%»										
Количество резидентов, реализующих «зелёные» проекты, ед. (+ 2 ед. в год)	1	3	5	7	9	11	13	15	17	19
Количество созданных рабочих мест, ед. (+20 мест на 1 компанию)	20	60	100	140	180	220	260	300	340	380
Объём инвестиций, млрд руб. (+0,1 млрд руб. на 1 компанию)	0,1	0,3	0,5	0,7	0,9	1,1	1,3	1,5	1,7	2,9
Размер оплаты труда в месяц, тыс. руб. (индексация 6,1% в год)	70,0	74,3	78,8	83,6	88,7	94,1	99,9	106,0	112,4	119,3
Поступления от налога на прибыль, млн руб. (норма прибыли 20% ; региональная льгота 0% на 5 лет, 10% на следующие 5 лет)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,0	6,0	10,0	14,0	18,0
Поступления от НДФЛ, млн руб. (13 %)	2,2	7,0	12,3	18,3	24,9	32,3	40,5	49,6	59,6	70,7
Поступления от налога на имущество, млн руб. (0% на 5 лет, 1,1% на следующие 5 лет)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,1	3,3	5,5	7,7	9,9
Страховые взносы, млн руб. (22,5%)	3,8	12,0	21,3	31,6	43,1	55,9	70,1	85,8	103,2	122,4
Субсидии на строительство объектов инфраструктуры, млн руб. (10% от объёма инвестиций)	0,0	10,0	30,0	50,0	70,0	90,0	110,0	130,0	150,0	170,0
Субсидии на возмещение процентной	0,0	3,0	9,0	15,0	21,0	27,0	33,0	39,0	45,0	51,0

ставки, млн руб. (компенсация 3% от объема промышленной ипотеки)											
Сальдо регионального бюджета, млн руб.	6,0	6,0	-5,4	-15,1	-23,0	-25,7	-23,1	-18,1	-10,5	0,0	
Результативность за 10 лет	0%										
Сценарий «5%»											
Количество резидентов, реализующих «зелёные» проекты, ед. (+ 5 ед. в год)	1	6	11	16	21	26	31	36	41	46	
Количество созданных рабочих мест, ед. (+25 мест на 1 компанию)	25	150	275	400	525	650	775	900	1025	1150	
Объем инвестиций, млрд руб. (+0,125 млрд руб. на 1 компанию)	0,1	0,8	1,4	2,0	2,6	3,3	3,9	4,5	5,1	5,8	
Размер оплаты труда в месяц, тыс. руб. (индексация 6,5% в год)	70,0	74,6	79,4	84,6	90,1	95,9	102,1	108,8	115,8	123,4	
Поступления от налога на прибыль, млн руб. (норма прибыли 25%; региональная льгота 0% на 5 лет, 10% на следующие 5 лет)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,1	18,8	34,4	50,0	65,6	
Поступления от НДФЛ, млн руб. (13%)	2,7	17,4	34,1	52,8	73,8	97,2	123,5	152,7	185,2	221,3	
Поступления от налога на имущество, млн руб. (0% на 5 лет, 1,1% на следующие 5 лет)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,4	8,3	15,1	22,0	28,9	
Страховые взносы, млн. руб. (22,5%)	4,7	30,2	59,0	91,3	127,6	168,3	213,7	264,3	320,6	383,1	
Субсидии на строительство объектов инфраструктуры, млн руб. (10% от объема инвестиций)	0,0	12,5	75,0	137,5	200,0	262,5	325,0	387,5	450,0	512,5	
Субсидии на возмещение процентной ставки, млн руб. (компенсация 3% от объема промышленной ипотеки)	0,0	3,8	22,5	41,3	60,0	78,8	97,5	116,3	135,0	153,8	
Сальдо регионального бюджета, млн руб.	7,5	31,4	-4,5	-34,7	-58,6	-71,2	-58,3	-37,2	-7,1	32,7	
Результативность за 10 лет	4,9%										
Сценарий «10%»											
Количество резидентов, реализующих «зелёные» проекты, ед. (+ 10 ед. в год)	1	11	21	31	41	51	61	71	81	91	
Количество созданных рабочих мест, ед. (+30 мест на 1 компанию)	30	330	630	930	1230	1530	1830	2130	2430	2730	
Объем инвестиций, млрд руб. (+0,145 млрд руб. на 1 компанию)	0,2	1,7	3,2	4,7	6,2	7,7	9,2	10,7	12,2	13,7	
Размер оплаты труда в месяц, тыс. руб. (индексация 7% в год)	70,0	74,9	79,8	85,0	90,5	96,4	102,6	109,3	116,4	124,0	
Поступления от налога на прибыль, млн руб. (норма прибыли 30%; региональная льгота 0% на 5 лет, 10% на следующие 5 лет)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,5	49,5	94,5	139,5	184,5	
Поступления от НДФЛ, млн руб. (13%)	3,3	38,6	78,4	123,3	173,6	230,0	293,0	363,1	441,2	527,9	
Поступления от налога на имущество, млн руб. (0% на 5 лет, 1,1% на следующие 5 лет)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,7	18,2	34,7	51,2	67,7	
Страховые взносы, млн руб. (22,5%)	5,7	66,7	135,7	213,3	300,5	398,0	507,0	628,5	763,7	913,7	
Субсидии на строительство объектов инфраструктуры, млн руб. (10% от объема инвестиций)	0,0	15,0	165,0	315,0	465,0	615,0	765,0	915,0	1065	1215	
Субсидии на возмещение процентной ставки, млн руб. (компенсация 3% от объема промышленной ипотеки)	0,0	4,5	49,5	94,5	139,5	184,5	229,5	274,5	319,5	364,5	
Сальдо регионального бюджета, млн руб.	8,9	85,8	-0,4	-72,9	-130,4	-165,3	-126,8	-68,7	11,0	114,3	
Результативность за 10 лет	10,4%										

Так, согласно предложенному сценарному подходу, инвестиционный ESG-проект, имеет следующие исходные параметры:

- объём инвестиций (капитальных вложений в основные средства) колеблется в пределах от 100 до 150 млн рублей (средний размер проекта в Арктической зоне 1,4 млрд);
- количество создаваемых рабочих мест — от 20–30 новых единиц (среднее количество в Арктической зоне — 40 рабочих мест);
- норма прибыли инвестиционного капитала на уровне от 20 до 30%;
- применении резидентами основной системы налогообложения.

Настоящие параметры в сравнении со средними значениями инвестиционных проектов Арктической зоны имеют существенный запас «расчётной прочности», а также являются опциональными. В частности, все индикаторы должны быть определены каждым субъектом РФ самостоятельно в зависимости от сложившегося инвестиционного климата (в регионах с высокой концентрацией полезных ископаемых и / или действующими развитыми логистическими коридорами модельные проекты будут более капиталоемкими и трудоёмкими).

Вместе с тем предложенный расчёт является эффективным (рис. 3).

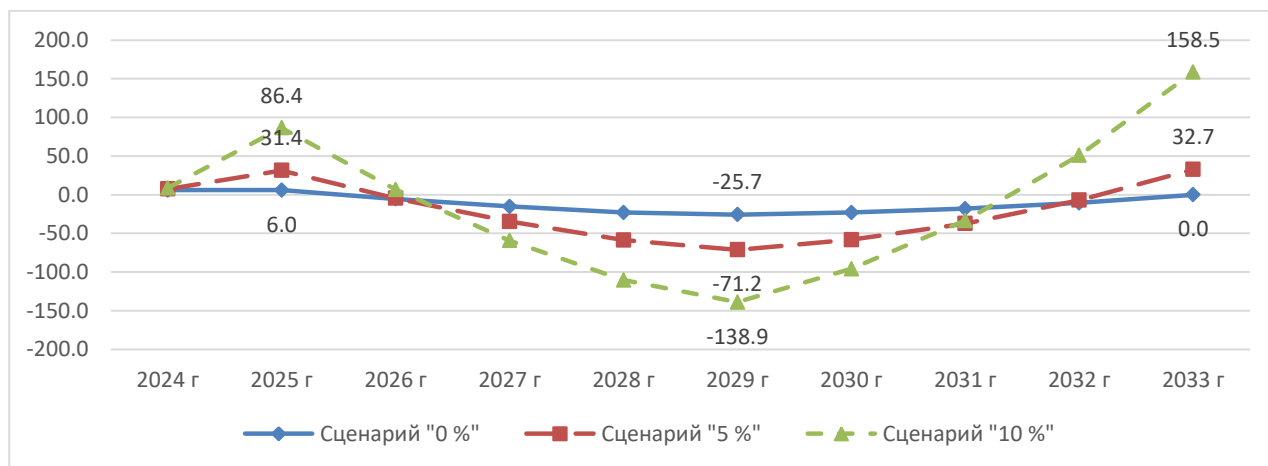

Рис. 3. Оценка бюджетной эффективности предлагаемых инструментов стимулирования ESG-проектов в Арктической зоне ⁴.

Оценка бюджетной эффективности предлагаемых инструментов стимулирования ESG-проектов в Арктической зоне свидетельствует о целесообразности внедрения в практику предлагаемых инструментов государственной поддержки. Более того, калькуляция имеет запас финансовой прочности за счёт исключения из доходной части национальной бюджетной системы транспортного и земельного налогов, что обусловлено спецификой применения факторов производства — объектов налогообложения в контексте стимулирования проектов социо-эколого-экономической направленности.

Вместе с тем применение предлагаемого инструментария связано с определённым уровнем риск-нагрузки. В частности, к основным рискам можно отнести: минимальный ин-

⁴ Источник: составлено авторами.

терес потенциальных резидентов-инвесторов к транспортно-логистическому расположению и / или обновлённому инвестиционному климату Арктической зоны; повышение стоимости строительства / аренды производственных площадок; снижение объёмов финансирования и другие.

В то же время при грамотном организационном и финансовом проектировании отмеченные угрозы могут быть снижены почти до нулевого значения. Например, посредством проведения активной рекламной кампании, эффективного финансового планирования, дополнительного стимулирования муниципальных образований и других методов [20, Полянин А.В., Матвеев В.В., стр. 198].

Заключение

Реализация научно-практических рекомендаций в части совершенствования инструментов государственной поддержки инвестиционных проектов социо-эколого-экономической направленности позволит повысить инвестиционную привлекательность Арктической зоны и зарегистрировать до 90 новых предпринимательских структур, привлечь в национальную экономику до 13,2 млрд рублей «зелёных» инвестиций, гарантировать в 10-летнем периоде поступление в бюджет до 1,6 млрд рублей, создать до 2,7 тысяч новых рабочих мест для населения территории Арктической зоны с высоким уровнем заработной платы. Достижение прогнозных результатов возможно исключительно посредством сбалансированной работы всех участников — бизнес-структур, органов государственной власти и населения данной территории.

Совершенствование инструментов государственной поддержки процессов инвестирования «зелёных» проектов будет способствовать созданию и продвижению новых инвестиционных инициатив, основанных на «зелёных» высокопроизводительных технологиях; экологической диверсификации действующих производственных мощностей с выпуском качественно новой продукции; привлечению «зелёного» инвестиционного капитала в национальную и региональную экономику; созданию условий сохранности природных ресурсов, включая человеческий капитал; прямому участию государственных структур в вопросах обеспечения экологической безопасности; обеспечению возвратности вложенного бюджетного капитала за счёт притока налоговых поступлений в отечественную бюджетную систему всех уровней; достижению баланса экологических и социально-экономических интересов населения, бизнес-структур и органов государственной власти.

Список источников

1. Ковалевич И.В. «Зелёные» облигации — новый инструмент финансирования «зелёных» проектов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11 (124). С. 1284–1287. DOI: <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.124.11.257>
2. Agorakia L. K., Aslanidis N., Kouretas G.P. How has COVID-19 affected the performance of green investment funds? // Journal of International Money and Finance. 2023. Vol. 131. Art. 102792. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2022.102792>

3. Fatica S., Panzica R., Rancan M. The Pricing of Green Bonds: Are Financial Institutions Special? // *Journal of Financial Stability*. 2021. Vol. 54 (8). Art. 100873. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2021.100873>
4. Wu Y. Are Green Bonds Priced Lower Than Their Conventional Peers? // *Emerging Markets Review*. 2022. Vol. 52 (1). Art. 100909. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2022.100909>
5. Billah M., Elsayed A. H., Hadhri S. Asymmetric Relationship Between Green Bonds and Sukuk Markets: The Role of Global Risk Factors // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2023. Vol. 83 (2). Art. 101728. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2022.101728>
6. Zhao L., Chau K.Y., Tran T.K. Enhancing Green Economic Recovery Through Green Bonds Financing and Energy Efficiency Investments // *Economic Analysis and Policy*. Vol. 76. Pp. 488–501. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.08.019>
7. Fleta Asin J., Munoz F. When bigger is better: Investment volume drivers in infrastructure public-private partnership projects // *Socio-Economic Planning Sciences*. 2022. No. 86 (2). Art. 101473. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2022.101473>
8. Andrade N., Cortez M.C., Silva F. The environmental and financial performance of green energy investments: European evidence // *SSRN Electronic Journal*. 2022. Art. 107427. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3889683>
9. Fafaliou I., Giaka M., Konstantios D., Polemis M. Firms' ESG reputational risk and market longevity: A firm-level analysis for the United States // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 149. Pp. 161–177. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.05.010>
10. Yi Y., Wang Y., Fu Ch., Li Y. Taxes or subsidies to promote investment in green technologies for a supply chain considering consumer preferences for green products // *Computers & Industrial Engineering*. 2022. No. 171. Art. 108371. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cie.2022.108371>
11. Nagya R.L.G., Hagspiel V., Kort P. M. Green capacity investment under subsidy withdrawal risk // *Energy Economics*. 2021. No. 98. Art. 105259. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105259>
12. Bigerna S., Wen X., Hagspiel V., Kort P.M. Green electricity investments: Environmental target and the optimal subsidy // *European Journal of Operational Research*. 2019. No. 279. Pp. 635–644. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2019.05.041>
13. Iram R., Lan J., Lu Q., Farooq M.U., Ma X. Assessing the combining role of public-private investment as a green finance and renewable energy in carbon neutrality target // *Renewable Energy*. 2022. Vol. 196. Pp. 1357–1365. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.renene.2022.06.072>
14. Фролова Н.Н. Зелёная стандартизация «зелёной продукции» // *Вестник Всероссийского научно-исследовательского института жиров*. 2022. № 1–2. С. 76–78. DOI: <https://doi.org/10.25812/VNIIG.2022.35.82.004>
15. Боркова Е.А. Государственная поддержка зелёных инвестиций (на примере возобновляемых источников энергии) // *Управленческое консультирование*. 2020. № 3 (135). С. 73–79. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-73-79>
16. Гурова И.П. Иностраннные инвестиции в зелёной экономике // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9. № 2. С. 597–608. DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40623>
17. Боркова Е.А., Тимченко М.Н., Маркова А.А. Инвестиции в зелёные технологии как инструмент экономического роста России // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 3 (48). С. 87–91. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2019.48.341>
18. Бруковская А.И., Доманова М.Е., Дмитриев В.Д. Основные факторы, стимулирующие и ограничивающие развитие зелёных инвестиций в России // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 5 (142). С. 340–343. DOI: <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.142.5.064>
19. Серова Н.А. Опыт статистического измерения трансформаций в отраслевой структуре инвестиций регионов арктической зоны России // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 11. С. 167–172. DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.42893>
20. Полянин А.В., Матвеев В.В. Совершенствование инструментария управления регионом: создание муниципальных экономических зон // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2021. № 9 (141). С. 185–198. DOI: <https://doi.org/10.17308/meps.2021.9/2682>

References

1. Kovalevich I.V. "Green" Bonds — A New Instrument for Financing "Green" Projects. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2020, no. 11 (124), pp. 1284–1287. DOI: <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.124.11.257>
2. Agorakia L. K., Aslanidis N., Kouretas G.P. How Has COVID-19 Affected the Performance of Green Investment Funds? *Journal of International Money and Finance*, 2023, vol. 131, art. 102792. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2022.102792>
3. Fatica S., Panzica R., Rancan M. The Pricing of Green Bonds: Are Financial Institutions Special? *Journal of Financial Stability*, 2021, vol. 54 (8), art. 100873. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2021.100873>
4. Wu Y. Are Green Bonds Priced Lower Than Their Conventional Peers? *Emerging Markets Review*, 2022, vol. 52 (1), art. 100909. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2022.100909>
5. Billah M., Elsayed A. H., Hadhri S. Asymmetric Relationship between Green Bonds and Sukuk Markets: The Role of Global Risk Factors. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 2023, vol. 83 (2), art. 101728. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2022.101728>
6. Zhao L., Chau K.Y., Tran T.K. Enhancing Green Economic Recovery Through Green Bonds Financing and Energy Efficiency Investments. *Economic Analysis and Policy*, vol. 76, pp. 488–501. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.08.019>
7. Fleta Asin J., Munoz F. When Bigger Is Better: Investment Volume Drivers in Infrastructure Public-Private Partnership Projects. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2022, no. 86 (2), art. 101473. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2022.101473>
8. Andrade N., Cortez M.C., Silva F. The Environmental and Financial Performance of Green Energy Investments: European Evidence. *SSRN Electronic Journal*, 2022, art. 107427. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3889683>
9. Fafaliou I., Giaka M., Konstantios D., Polemis M. Firms' ESG Reputational Risk and Market Longevity: A Firm-Level Analysis for the United States. *Journal of Business Research*, 2022, vol. 149, pp. 161–177. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.05.010>
10. Yi Y., Wang Y., Fu Ch., Li Y. Taxes or Subsidies to Promote Investment in Green Technologies for a Supply Chain Considering Consumer Preferences for Green Products. *Computers & Industrial Engineering*, 2022, no. 171, art. 108371. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cie.2022.108371>
11. Nagy R.L.G., Hagspiel V., Kort P. M. Green Capacity Investment under Subsidy Withdrawal Risk. *Energy Economics*, 2021, no. 98, art. 105259. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105259>
12. Bigerna S., Wen X., Hagspiel V., Kort P.M. Green Electricity Investments: Environmental Target and the Optimal Subsidy. *European Journal of Operational Research*, 2019, no. 279, pp. 635–644. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2019.05.041>
13. Iram R., Lan J., Lu Q., Farooq M.U., Ma X. Assessing the Combining Role of Public-Private Investment as a Green Finance and Renewable Energy in Carbon Neutrality Target. *Renewable Energy*, 2022, vol. 196, pp. 1357–1365. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.renene.2022.06.072>
14. Frolova N.N. Zelenaya standartizatsiya "zelenoy produktsii" [Green Standardization of "Green Products"]. *Vestnik Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta zhirov* [Bulletin of the All-Russian Scientific Research Institute of Fats], 2022, no. 1–2, pp. 76–78. DOI: <https://doi.org/10.25812/VNIIG.2022.35.82.004>
15. Borkova E.A. Government Support for Green Investment (Renewable Energy). *Administrative Consulting*, 2020, no. 3 (135), pp. 73–79. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-73-79>
16. Gurova I.P. Foreign Direct Investment in Green Economy. *Journal of International Economic Affairs*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 597–608. DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40623>
17. Borkova E.A., Timchenko M.N., Markova A.A. Investments in Green Technologies as a Tool of the Russian Economic Growth. *Business. Education. Right*, 2019, no. 3 (48), pp. 87–91. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2019.48.341>
18. Brukovskaya A.I., Domanova M.E., Dmitriev V.D. The Main Factors Stimulating and Limiting the Development of Green Investments in Russia. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2022, no. 5 (142), pp. 340–343. DOI: <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.142.5.064>
19. Serova N.A. Experience of Statistical Measurement of Transformations in the Industrial Structure of

Investments in the Regions of the Arctic Zone of Russia. *Fundamental Research*, 2020, no. 11, pp. 167–172. DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.42893>

20. Polyanin A.V., Matveev V.V. Improvement of the Tools for Managing the Region: Creating Municipal Economic Zones. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2021, no. 9 (141), pp. 185–198. DOI: <https://doi.org/10.17308/meps.2021.9/2682>

*Статья поступила в редакцию 30.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023;
принята к публикации 03.11.2023*

*Вклад авторов: Головина Т.А. — автор идеи, подготовка исследования, его проведение,
интерпретация, оформление выводов;
Матвеев В.В. — разработка методологии, проверка результатов исследования,
применение статистических, математических, вычислительных методов;
Авдеева И.Л. — подготовка исследования, его проведение, анализ результатов,
критический пересмотр.*

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, в том числе связанного с финансовой
поддержкой Российского научного фонда (Грант № 23-28-00659)*